Хууук.

В тот момент, когда он открыл глаза, его горло само собой исторгло выдох.

Он инстинктивно попытался вытолкнуть углекислый газ ртом, но рот отказывался открываться. Раздирающий горло выдох искал другой выход и, в конце концов, рванул через ноздри.

Сссп… Сссссп…

После нескольких вдохов - выдохов через нос, его грудь, наконец, расслабилась. Только тогда вращающийся мир предстал перед его взором.

Он хотел повернуть голову в сторону, но тут же сдался, почувствовав головокружительную боль в висках и темени. Ощущения были такими, словно любое неосторожное движение грозило расплескать мозги по черепу.

В конце концов, Сеол Джиху закрыл глаза, которые так усердно пытался открыть. Вращающийся по кругу мир вызывал в нем еще большее головокружение и тошноту.

Только когда боль в голове исчезла, и бурление в животе стихло, он набрался смелости снова открыть глаза.

Теперь он, наконец, смог разглядеть незнакомый потолок. Его глаза начали фокусироваться, но сложно было утверждать, что зрение пришло в норму. Его можно было назвать туманным и расплывчатым. Потолок мягко колебался, как будто между ним и смотрящим находилась толща воды.

«Что случилось…?»

Он хотел оглядеть комнату, но голова не двинулась и на миллиметр. Не имея другого выбора, парень скосил глаза и увидел знакомого человека.

Это была Со Юхуэй.

«Нуна…?» - Сеол Джиху медленно закрыл глаза, затем снова открыл их. – «Я… выжил…?»

Его память после активации Видения Будущего стала туманной, но учитывая, как он чувствовал себя в то время, Сеол был уверен, что умрет. А еще он до сих пор точно не понимал, что именно произошло.

Но, чувствуя облегчение от того, что Со Юхуэй находится в его поле зрения, он окликнул ее.

Нет, он попытался сделать это.

…Голос не шел.

«Что… почему мое тело…»

Чувствуя нетерпение, Сеол Джиху попытался подать сигнал глазами, но Со Юхуэй не смотрела на него. Теперь, когда он смог ее рассмотреть, то заметил, что у нее сердитый вид, и что ее рот быстро двигается. Похоже, она с кем-то спорила.

Закатив глаза на максимум возможного, парень заметил еще одного человека. Это была женщина, которую он раньше не видел, азиатка в длинном традиционном пальто. Ее рот тоже быстро двигался, брови вскинулись кверху.

Видимо, эти две женщины ссорились.

«Но почему…?» - Сеол в смятении поглядел то на одну, то на вторую. – «Пожалуйста, не ссорьтесь…»

Вскоре женщина с копьем цвета нефрита сердито вылетела из комнаты. Со Юхуэй недовольно посмотрела на постепенно закрывающуюся дверь, прежде чем обернуться. Затем взволнованно округлила глаза и осторожно протянула руку.

Веки Сеола Джиху слегка дрожали. Он видел, как ладонь женщины мягко прикасается к его щеке, но ничего не почувствовал. Именно тогда парень понял, в каком состоянии находится его тело.

Придя в сознание, Сеол сосредоточился на выяснении текущей ситуации. И вскоре осторожно пришел к выводу, что он «не умер». Судя по комнате, в которой он себя обнаружил, он находился в реанимационном отделении Храма Люксурии. Но узнать что-то большее было трудно.

В особенности потому, что с момента пробуждения он так ни разу и не смог пошевелиться.

«Не может быть…»

Как бы он ни старался, его конечности отказывались двигаться, даже на миллиметр. Открывать и закрывать рот было почти нереальной задачей. Ему даже показалось, что его тело спит, пока бодрствует только разум. Но и этим дело не ограничилось. Его неуправляемое тело потеряло все свои чувства, кроме зрения.

Со Юхуэй и другие незнакомые жрецы время от времени приходили к нему, но он не слышал

ни слова из того, что они говорили. Было ясно, что они разговаривали – по тому, как они двигали губами, но то, что его уши ничего не слышали, сводило Сеола с ума.

Сначала он погрузился в хаос. Но когда хаос утих, на его место пришла боль.

«Проклятье»

Было совершенно невыносимо проводить день за днем неподвижно, как овощ, имея возможность только моргать. Каждый раз перед сном он молился.

«Пожалуйста, пусть все это будет лишь сном»

Однако потолок над его головой не менялся, сколько бы раз он ни просыпался ото сна. И так продолжались дни молитв перед сном и пробуждения в отчаянии. Сеол Джиху впал в депрессию, осознавая, что не способен ничего изменить в этой богом забытой реальности.

***

Хотя кому-то это может показаться забавным, он действительно прошел пять стадий принятия своей смерти.

Первым было отрицание. На этой стадии отвергалась сама реальность.

Но вскоре эта эмоция сменилась чем-то другим. Гневом.

Когда ситуация не менялась, сколько бы ты не злился, начиналась стадия торгов. Кто-то искал бога, кто-то обещал отказаться от всего – от состояния, убеждений и даже свободы, - лишь бы только его оставили в живых.

К тому времени, когда эта тщетная надежда исчезала, страдалец погружался в глубокую депрессию.

Должен ли я вечно лежать в этой постели? Неужели нет никакой возможности вернуться на Землю?

Состояние «ни жив, ни мертв» было тем единственным страхом, что объединяло всех землян. И теперь, когда над его собственной головой нависла такая возможность, в сердце Сеола стал прокрадываться беспрецедентный страх.

А когда время прошло, и он привык к этому страху, Сеол Джиху подошел к финальной стадии - принятию.

Его утешение в этой печали заключалось в том, что он смирился не с тем, что умирает, а с тем, что это реальность, и что что-то наверняка произойдет, если он просто подождет. Причина, по которой его мысли достигли этой точки, заключалась в посетителях, которые навещали его все это время.

Пока его глаза были открыты, Сеол Джиху действительно увидел многих: Чан Малдона и участников Капре Дием, Агнес, О Рахи, Терезу, Пи Сору и так далее… Почти все, кого он знал, предстали перед ним невредимыми. Приходили даже Цинзия и Хао Вин, а Ким Хана и Юн Сеора преодолели весь путь от Шахерезады.

Застенчиво улыбаясь, Сеол Джиху разглядывал, как раскрасневшаяся Юн Сеора трет нос. В то же время он был благодарен ей за это беспокойство.

Время от времени ему удавалось повидаться с Флон. Она появлялась только тогда, когда никого больше не было рядом, и было заметно, что она в плохом настроении. Сеол вспомнил, что смог передать ей свои мысли в могиле. Но как бы ни старался в этот раз, ему не удалось заставить Флон ответить. Она только плавала вокруг кровати ссутулившись, прежде чем сворачиваться калачиком рядом с Сеолом Джиху. Ему было дурно от мысли, что она похожа на котенка, ждущего своего хозяина в дождливый день.

Мария тоже была жива. Блондинка пришла к нему в гости с корзиной, полной цветов. Посмотрев на него глазами дохлой рыбы, сердито швырнула корзину на пол. Затем Сеол увидел, как она подняла руку и быстро страстно зашевелила ртом.

«Акции? Ее акции?»

Примерно в тот самый момент, когда парень пытался прочитать по ее губам и угадать слова, Мария схватилась за голову и начала кататься по полу. Из ее глаз даже пролились слезы, похожие на крупные бусины!

Честно говоря, было не очень-то похоже, что она плакала от беспокойства за его самочувствие. Но ее пантомимические выходки все еще заставляли Сеола Джиху смеяться.

Когда люди, которых он считал мертвыми, стали приходить в гости один за другим, Сеол начал чувствовать надежду.

Визиты не прекратились даже после того, как все, кто, как он думал, мог прийти, посетили его. Ни один из визитеров не остановился на одном посещении. Они прибывали дважды, трижды… нет, наведывались и более двадцати раз.

«Она снова здесь»

Дверь открыла женщина в традиционном пальто. Судя по копью цвета нефрита в ее руке, она определенно была той особой, что спорила с Со Юхуэй в первый же день, когда он проснулся.

«Который уже раз?»

Сеол чувствовал себя странно всякий раз, когда видел эту таинственную женщину, от которой исходила особая аура. Он не знал, кто она такая, но видел ее сегодня уже в десятый раз.

Со Юхуэй по-прежнему занимала первое место с подавляющим отрывом, но отчасти потому, что Храм Люксурии был ее домом.

Судя по всему, у этой загадочной женщины дела шли неплохо, учитывая, что она была здесь частой гостьей. Она приходила чаще, чем Хьюго и Чохун, и почти сравнялась с Соль А и Сон Джином, которые объявлялись всякий раз, когда оказывались свободными.

Что выделялось еще больше, так это то, что она никогда не говорила ни слова, а только пристально смотрела на него. Сеол Джиху время от времени видел, как она вздыхает, но на этом все. Однако в ее глазах плескалось неоспоримое беспокойство.

«Кто бы это мог быть…?»

Сеол моргнул, наблюдая за тем, как женщина пристально смотрит на него, прежде чем вернуться.

***

Сколько времени прошло?

Сеол Джиху перестал считать количество прошедших дней, но все же осознавал, что срок выходил немалый. Причина, по которой он так долго не терял надежды, заключалась в небольшом изменении в его теле.

- Весело, правда?

Голос был не четкий, а гулкий, как будто кто-то говорил в микрофон. Но как он мог жаловаться? И пусть он все еще не мог двигать своим телом, от того, что слух наконец-то вернулся, парню стало намного легче на душе.

Более того, возвращение слуха должно было означать, что его организм идет на поправку. Хотя он и не знал, как долго ему еще придется ждать, теперь он хотя бы преисполнился уверенностью, что и другие его чувства смогут восстановиться.

Естественно, это даровало надежду.

- Знаешь, Мария пропела исцеляющее заклинание сразу же после того, как поднялась после того удара. Остановив кровотечение, она заползла в груду трупов и закрыла глаза. Она говорит, что только благодаря этому ей удалось выжить. Вот ведь мелкое отродье.

«Очень в стиле мисс Марии» - мысленно ответил Сеол, слушая рассказ Чохун.

- Ах, но не думай о ней слишком плохо. Бессмертная Старательность сказал, что пощадит ее, если она раскроет твою личность, но я слышала, что она не только промолчала, но и шлепнула его Мьёльниром.

«Правда? Не могу в это поверить»

- Если подумать, этот ублюдок Гио тоже забавный. Мне было интересно, куда делся этот сукин

сын. Оказывается, он был в плену у врага.

«Что?»

- Вульгарное Целомудрие, по-видимому, приказала своим суккубам держать его в плену. Оборжаться можно!

«Кхм, не думаю, что над этим можно смеяться»

Чохун хихикнула, а затем потянулась.

- В любом случае… Война закончилась, люди, которые должны быть живы, выжили, послевоенные проблемы решаются, и все налаживается… так почему ты до сих пор лежишь? Расслабился, прибалдел?

«Вот ты еще потрынди на этот счет!»

- Так, сукин ты сын, вставай и устрой розыгрыш или что-то в этом роде. Как в тот раз. Я прощу тебя всего один раз. Чесслово!

«Ладно. Теперь я знаю, чем займусь, когда встану»

- Ты понятия не имеешь, что происходит в Раю в последнее время, верно?

«В этом вопросе вообще есть смысл?» - внутренне заворчал Сеол Джиху.

- В последнее время мой мозг так загружен.

«У нее даже нет времени порадоваться войне?»

- …Может, конечно, это я странная, но когда я вижу города в праздничном настроении, когда слышу, как люди болтают о том, что это первая победа человечества или что-то в этом роде… у меня сжимается желудок.

«Почему?»

- Эти куски дерьма… Кто, по их мнению, приложил немало усилий для этой победы? Быть такими счастливыми сами по себе…

Голос Чохун постепенно стал тише, а затем и вовсе оборвался.

Сеол Джиху, который смотрел на льющийся через окно яркий солнечный свет, тут же заметил эту аномалию и стал искать ее взглядом. А когда увидел…

- Ты знал? – продолжила она. – В последнее время офис Капре Дием похож на буддийский храм. Я никогда не видела старика в таком подавленном настроении.

«Хах…»

- Сколько нам еще ждать?

Раньше, чем Сеол понял, что происходит, сидевшая прежде на краю кровати Чохун оказалась прямо над ним и уставилась на него сверху вниз.

- Когда ж ты уже проснешься?

Покрасневшие глаза Чохун заставили парня напрячься.

«Почему ты плачешь… опять…»

Он хотел сказать ей, что с ним все в порядке, что он пришел в сознание, что он медленно выздоравливает. Ну, или хотя бы попросить не плакать. Но, не в силах сделать ничего из этого, Сеол Джиху впервые за долгое время почувствовал разочарование.

«…Может, стоит попробовать?»

Он давно отказался от попыток двигать своим телом. Это не только утомляло, но и усиливало его депрессию.

«А еще…»

Ему было интересно, сможет ли он наконец заговорить. Он надеялся, что сможет хотя бы издать какой-нибудь звук, «ах» или «ух».

Но вскоре после того, как он сделал глубокий вдох и попытался издать звук…

«Хм?»

Его зрение внезапно стало расплывчатым. Он ничего не видел, как будто попал в густой туман. А затем вдруг ощутил, как его тяжелое тело всплывает на поверхность воды.

«Что за…?»

Чувствуя, словно бы удерживающий его огромный груз оказался поднят, он неосознанно закрыл глаза. А когда открыл их снова, смог видеть куда более ясно.

Потолок, который стал намного чище.

- Пухууу!

Сеол Джиху выдохнул так, будто только что и вправду вынырнул из толщи волы. Не только носом, но и ртом. Его зрению вернулся фокус. Мир больше не колебался и был более ярким, чем когда-либо прежде.

Сеол ошеломленно повернул голову. Хотя он чувствовал себя скованно, шея все же поддалась усилию.

В комнате было темно. Свет был выключен, и угольно-черная тьма покрывала небо за окном.

Парень несколько раз быстро моргнул.

«Разве я не разговаривал только что с Чохун?»

За окном был солнечный свет!

Вскоре он, наконец, вышел из ступора и ошеломленно открыл рот.

- Что случилось…?

Его глаза расширились.

«Мой голос…»

Он заметил, что может поворачивать голову. Его тело было горячим, как будто он только что вышел из сауны. Конечно, куда важнее было то, что к нему вернулись чувства.

- Аааа…

Сеол Джиху поднял руку, чтобы коснуться своего лица, но тут же нахмурился. Он почувствовал жгучую боль в щеках. Но теперь он даже приветствовал эту боль.

- А это еще что?

Он обнаружил золотые иголки, торчащие из тыльной стороны его ладони. И не только там. Его предплечья, грудь, живот, бедра, икры и даже ступни… Сотни иголок, торчащих из его тела, делали парня похожим на ежа.

Он только один раз закрыл глаза и открыл их, но так много всего изменилось с тех пор, как он в последний раз бодрствовал.

Ему захотелось вскочить с кровати и подвигаться, но Сеол с нечеловеческим терпением сдержался. Должна быть причина тому, что в его тело воткнули столько игл. Если он прикоснется к ним и что-то пойдет не так, ему будет некого винить, кроме самого себя.

Тогда он снова повернул голову в сторону и обнаружил спящую девушку, уткнувшуюся лицом в кровать.

Это была И Соль А.

Она, должно быть, заснула в процессе исполнения ночных обязанностей медсестры.

- Соль А… - тихо позвал ее Сеол. Его удивило то, насколько хрипло звучал его собственный голос. Он действительно звучал как пациент с хроническим, тяжелым заболеванием.

Видимо, он был слишком тих, потому что Соль А не подавала даже признаков пробуждения, хотя он позвал ее несколько раз. Сеол Джиху даже подумал о том, чтобы ткнуть ее одной из игл, которые торчали из него, но быстро отказался от этой идеи.

«Это как-то…»

Крошечные плечи И Соль А дрогнули.

- Соль А…!

Когда он снова позвал ее, она наконец открыла глаза. Когда их взгляды встретились, подбородок девушки медленно поднялся.

- Ора… Орабони?*

(Прим.пер.: Орабони (□□□□[oraboni], - обращение девушки к родному / сводному брату. Иногда может использоваться, как «братец» в игривом обращении девушки к парню, молодому мужчине. Я хотел использовать «братец», но в этом переводе уже юзалась искаженная форма

именно этого варианта, так что…)

Она пробормотала привычное обращение, все еще пуская слюни. Ей пришлось смотреть на Сеола Джинху наверное секунд десять, прежде чем на ее лице появилось выражение шока.

- Ты… ты проснулся!? – воскликнула девушка и в спешке вскочила.

Сеол осознал, что если не остановит ее прямо сейчас, то она поднимет настоящий хай, поэтому тут же позвал:

- Погоди, Соль А, притормози на секунду.

Уже собиравшаяся выскочить за дверь девушка обернулась.

- Я понимаю твои чувства, но для начала немного успокойся.

На лице И Соль А отразилось замешательство. Она была на грани потери сознания от шока, но этот человек казался спокойным, словно удав. Впрочем, это было вполне естественно. В конце концов, она же не знала, что Сеол Джиху проснулся давным-давно.

- Так, для начала… могу я вынуть эти иглы?

Стоило Сеолу скосить глаза на золотые иглы, как Соль А тут же покачала головой.

- Я… Я не уверена. Дедушка должен знать… Я схожу за ним.

- Нет, все нормально. Не спеши, - парень покачал головой. Он и так испытывал нешуточное головокружение, поэтому у него не хватило уверенности, что удастся справиться со множеством людей, которые могут ворваться в эту комнату.

- Ты… действительно проснулся?

Пока Сеол Джиху приводил в порядок свои мысли, тон Соль А стал несколько странноватым.

- Да. А что?

- Ты как-то слишком спокоен.

Сеол горько улыбнулся. Затем Соль А начала всхлипывать.

- Могу я поплакать?

- Нет, не можешь.

- Ну почему? Видишь, у меня уже текут слезы!

- Ты и так достаточно нарыдалась.

- Н-нет, я… да никогда! – испуганно дернулась девушка.

- Врушка. Ты же вторая по масштабности плакса в мире.

Услышав, насколько Сеол Джиху уверен в своих словах, И Соль А скорчила недовольное лицо, продолжая переминаться с ноги на ногу.

Поскольку эта особа явно стремилась как можно скорее поделиться этой новостью со всеми, Сеол быстро спросил:

- Я же не сплю, да?

- Нет, не спишь. Клянусь.

Хотя он спросил об этом полушутя, Соль А ответила ему дрогнувшим, но все же твердым и уверенным голосом.

- Я так рада. Серьезно… так много людей усердно трудилось над тобой, но ты даже не подавал признаков пробуждения…

- …Правда?

- Да. Особенно основательно выложилась сестренка, которую зовут Дочерью Люксурии. Я слышала, она даже чуть не умерла от истощения…

Комок подступил к горлу, как будто она с большим трудом сдерживала слезы. Сеол Джиху нахмурился.

- Что?

- Ах, не волнуйся. Она уже полностью выздоровела, все в порядке, - тут же замахала руками девушка.

Однако Сеол не упустил разницы между тем, что узнал во время своих сеансов бодрствования и тем, что только что услышал от Соль А.

Хотя он и не мог быть уверен, насколько правильны эти воспоминания, Со Юхуэй посещала его чаще всех остальных, и больше всех заботилась о нем. Тогда она не выглядела больной, так что же случилось?

В этот момент Сеол Джиху понял, что ему еще предстоит задать самый важный вопрос.

- Соль А, сколько времени я провел в отключке?

- Эм… - девушка начала сгибать пальцы, тщательно подсчитывая дни. – Около пяти недель…?

Пять недель. Он был без сознания больше месяца. Поскольку это в каком-то смысле совпало с его первоначальным предположением о плюс-минус трех неделях, он не был так уж удивлен.

- По земным дням.

- Ч…Что?

Однако стоило ему услышать продолжение, как глаза парня заметно округлились.

- Пять земных недель? Значит, пятнадцать недель в Раю?

- …Угу.

Когда Сеол Джиху уточнил, Соль А осторожно кивнула в ответ.

«Да ну не может быть!»

В Раю прошло три месяца и три недели? Сеол не смог скрыть своего шока от разрыва во времени, который превзошел самые смелые его предположения.

- Можешь рассказать мне, что случилось? Как я выжил, и почему так долго был без сознания?

И Соль А с тоской покосилась на дверь, но вскоре развернулась. Затем последовало неспешное объяснение.

- Все было так…

(Прим.пер.: Не уверен, что И Соль А правильно перевели в более поздних главах, но в ранних видел вариант И Сурл-А. Понятия не имею – и не уверен, что хочу знать – в каком наркоманском приходе можно было перевести вполне традиционное имя Yi Seol-Ah как И Сурл-А, но теперь она Соль А. Смиритесь)

http://tl.rulate.ru/book/96855/1858494